

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9

НЕПРОМЫШЛЕННАЯ ДОБЫЧА ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЗОЛОТА: ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА Non-Industrial Mining of Gold by Persons: Features of Administrative-Legal Regime

ЦУКАНОВ Николай Николаевич – профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, доцент (Красноярск)

Tsukanov Nikolai N. – Professor of Constitutional, Administrative and Municipal Law Department, Siberian Federal University, Doctor of Legal Sciences, Docent (Krasnoyarsk)

nikolai_zukanov@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается административно-правовой режим золотодобычи, обосновывается тезис о влиянии нормативно-правовых упущений в этой области на криминогенную ситуацию в отдельных золотодобывающих регионах. Формулируется предложение о включении в действующее законодательство термина «непромышленная золотодобыча», раскрывается возможное содержание этого понятия.

Annotation. The research paper deals with the administrative-legal regime of the mining of gold, the thesis on the impact of regulatory gaps in this area on the crime situation in some gold –mining regions is argued. A proposal to include in the legislation the term “non-industrial gold-mining” is proposed, possible content of this concept is revealed.

Ключевые слова: золото; золотодобыча; непромышленная золотодобыча; вольноприносительство; непромышленное старательство; туризм, связанный с добычей золота.

Keywords: gold, gold-mining, non-industrial gold-mining, private mining, non-industrial prospect for gold, associated with gold-mining tourism.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-118-126

Специфической особенностью проблемы правового режима непромышленной добычи физическими лицами золота в России служит ее практическая значимость при, казалось бы, оче-

видном отсутствии привычных признаков актуальности. Сфера характеризуется чрезвычайно низкой интенсивностью применения деликтного законодательства. В частности, в Красноярском

крае – одним из лидеров российской золотодобычи – в 2015 г. не было ни одного эпизода применения ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), связанного с незаконной добычей физическими лицами золота.

Тема не пользуется популярностью в научной юридической литературе. Те немногочисленные публикации, которые посвящены этому вопросу, либо ориентированы на нарушения, возникающие в сфере промышленной золотодобычи [9, 10, 31], либо ограничиваются освещением общих для всех видов полезных ископаемых аспектов недропользования [3, 28, 30].

Весьма скромно оцениваются масштабы непромышленной золотодобычи и абсолютные объемы незаконно добываемого непромышленным способом россыпного золота. Так, по мнению В. И. Таракановского, речь идет о 5–6 тысячах человек, добывающих в течение года 700–800 кг по всей России [29]. И хотя, по данным разработчиков Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О недрах” и Федеральный закон “О драгоценных металлах и драгоценных камнях”», объем незаконно добытого в России россыпного золота существенно выше и составляет ежегодно более 10 т металла [26], на фоне общего объема золотодобычи в России (289,5 т) и этот показатель выглядит незначительным.

Как известно, криминология, как наука, изучающая преступность, хотя и не ограничена рамками совокупности правоотношений, но базируется преимущественно на правовых конструкциях уголовного законодательства. Криминологический анализ предполагает построение логически выверенной системы с использованием специфического инструментария. Такая система хотя и допускает известную свободу вариативности, носит непротиворечивый характер и, как всякая непротиворечивая формальная система, в соответствии с теоремой Гёделя неизбежно является неполной. В частности, следует учитывать, что перспектива и практика применения ст. 191 УК РФ зависят не только от критериев, которые законодатель непосредственно закрепил в диспозиции этой нормы, но и от качества административного законодательства, регламентирующего вопросы организации золотодобычи. В таких условиях низкая интенсивность применения уголовно-правового инструментария не является безусловным признаком благополучия в соответствующей сфере общественных отношений.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки рассмотреть взаимосвязи причин, порождающих преступность и административную деликтность [5–8, 14, 17, 18], однако всеобщего признания это направление до настоящего времени не получило. В контексте теснейшей связи криминологии с уголовно-правовой наукой авторы криминологических исследований, как правило, уделяют в лучшем случае второстепенное внимание всем иным направлениям юридической науки, отраслям законодательства и сферам правоприменительной практики, которые, между тем, также могут быть ориентированы на решение задачи противодействия преступности. Но уже поверхностный анализ свидетельствует о возможности существенной разницы в подходах представителей различных научных направлений к решению одних и тех же вопросов. Например, если ориентироваться на специфику предмета и метода уголовно-правового регулирования, то вполне последовательным является утверждение А. Ф. Мицкевича, с точки зрения которого основное содержание деятельности по предупреждению преступлений связано с информационно-мотивационным воздействием [16, с. 75]. Похожую точку зрения высказывают Я. В. Гармьшев, И. А. Кузьмин, по мнению которых категория «предупреждение преступности» не ограничивается уголовно-правовыми рамками, но охватывает всю систему мер юридической ответственности [4, с. 76]. В административно-правовой науке этот же вопрос рассматривается существенно шире. Достаточно сказать о наличии целой системы превентивных мер административного принуждения, часть из которых связана даже с исключением самой физической возможности совершения противоправных деяний [27].

Конечно, отмеченная особенность является вынужденной, поскольку в противном случае криминология могла бы оказаться «сверхнаукой, охватывающей все и вся», грандиозной в виде теоретической конструкции, но слишком громоздкой для решения практических задач. Тем не менее в данном конкретном случае – применительно к сфере общественных отношений, связанных с незаконной добычей гражданами золота, – можно говорить о серьезном криминогенном факторе, содержание и способы нейтрализации которого напрямую связаны с совершенствованием административного законодательства.

Существующий в настоящее время в России административно-правовой режим добычи золота не в полной мере отвечает современным требованиям, порождая ряд серьезных социально-правовых проблем. В соответствии с положениями Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» [24], Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [23] законно добывать золото могут лишь юридические лица, получившие соответствующие лицензии, а также доступ к разработке месторождения по итогам участия в аукционе или конкурсе. Добывать золото можно только из официально зарегистрированных месторождений. При этом неперспективные для промышленного освоения мелкие россыпи фактически не могут быть обработаны законно. Не являются месторождениями (до проведения соответствующей оценки и постановки запасов на государственный баланс) и отработанные (техногенные) россыпи, которые с формально-юридической точки зрения запасов уже не содержат.

В результате длительной промышленной эксплуатации месторождений золота на всей территории Сибири и Дальнего Востока накопилось большое количество таких техногенных россыпей, в которых фактически содержится золото, не извлеченное в ходе предыдущих разработок. По современным оценкам, старательские артели, использующие традиционные промывочные приборы, теряют от 20 до 50 % золота [1]. Как результат – такие ресурсы сегодня осваиваются незаконно, а добытое при этом золото используется для финансирования криминальных интересов.

Решить проблему «хищничества» путем вовлечения нарушителей в процесс легальной золотодобычи в современных нормативно-правовых условиях невозможно. Во-первых, процесс получения лицензии, участия в аукционах, конкурсах предполагает существенные временные, материальные и организационные издержки, которые безработный, занимающийся «хищничеством» ради получения денег на текущие расходы своей семьи, позволить себе не может. Достаточно сказать, что процедура лицензирования и оформления разрешительной документации (земля, вода, лес, горный отвод и прочие согласования) фактически затягивается на 1,5–2 года [15, с. 36].

Во-вторых, «хищничество» как массовое явление, связанное с незаконной добычей золота, представляет собой:

1) попытку физического лица найти и использовать «подножный корм» по месту жительства. Поэтому возможность законным образом получить лицензию в соседнем регионе (даже если это будет связано с предельно упрощенной процедурой) не служит достаточным основанием для прекращения незаконной деятельности;

2) деятельность, хотя и запрещенную, но фактически не влекущую юридической ответственности. Так, незаконный оборот драгоценных металлов влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 191 УК РФ, если речь идет о крупном размере (свыше одного миллиона пятисот тысяч рублей). В абсолютном большинстве случаев физические лица, использующие минимальное оборудование, не имеют физической возможности совершить подобное преступление.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит ряд норм (например, ст.ст. 7.3, 8.9, 14.2, 19.14 и др.), которые с теоретической точки зрения могут применяться в связи с незаконной добычей золота физическими лицами, однако практически эта работа не ведется.

Во-первых, выявление подобных правонарушений и привлечение виновных к административной ответственности, как правило, являются весьма трудоемкими. В таких условиях практика обычно формируется в тех случаях, когда имеется активно реализуемый смежный состав уголовного преступления, а это условие в данном случае отсутствует.

Во-вторых, делать это на сегодняшний день фактически некому. Выявлять подобные правонарушения должны прежде всего подразделения полиции по экономической безопасности и противодействию коррупции. Например, в Северо-Енисейском районе Красноярского края в состав такого подразделения входят всего два человека, при этом противодействие незаконному обороту драгоценных металлов не является для них доминирующей задачей. В то же время в сфере незаконной добычи золота на техногенных россыпях района ежегодно втянуты не менее 200 «черных» старателей [15, с. 38].

Наконец, следует учитывать и то обстоятельство, что, стремясь минимизировать издержки, организации, получившие право разработки месторождения, вовсе не стремятся трудоустроить местное население либо, не сталкиваясь

с конкуренцией, нередко делают это на кабальных условиях.

В конечном итоге несовершенство правового режима непромышленной добычи золота порождает ряд негативных следствий: 1) ежегодный вывод золота в сферу финансирования криминальных интересов (имеются лишь приблизительные данные о количестве незаконно добытого золота); 2) дополнительные предпосылки для хищений с золотодобывающих предприятий, поскольку необходимость сбыта незаконно добытого золота привлекает его скупщиков; 3) формы и степень участия государства в имеющихся нормативно-правовых условиях создают очевидные предпосылки для дальнейшей криминализации этой сферы, в том числе для коррупции со стороны представителей власти, прежде всего – сотрудников правоохранительных органов; 4) образ жизни населения целых регионов, связанный с передаваемой поколениями привычкой сознательно нарушать законодательство (что само по себе служит важным криминогенным фактором) [2].

Важно отметить, что события двух последних десятилетий весьма негативно сказались на финансово-экономическом благополучии целого ряда золотодобывающих регионов. Например, если в 1989 г. в Магаданской области проживало более 540 тыс. человек, то на 1 января 2016 г. – 146,3 тыс. В итоге население, лишенное возможности зарабатывать легально, при фактическом попустительстве государства делает это уже привычным для себя незаконным способом. Государство же почти не контролирует вопросы безопасности тех лиц, которые оказываются вовлеченными в эту сферу.

Было бы несправедливо утверждать, что вопрос изменения режима добычи золота физическими лицами является для законодателя новым. В Российской Федерации уже неоднократно предпринимались попытки изменить рассматриваемый параметр режима золотодобычи. Однако ни одна из этих попыток не привела к желаемому результату. В 2002 г. губернатором Красноярского края был представлен проект федерального закона № 122473-3 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О драгоценных металлах и драгоценных камнях”» [21]. Законопроект предусматривал и возможность доступа к золотодобыче индивидуальных предпринимателей, и возможность добычи драгоценных металлов на участках недр местного значения,

которые в количественном и качественном отношении не являются объектами промышленной разработки, а представляют собой остаточные запасы во вскрышных и вмещающих породах, в отвалах или отходах горнодобывающего и перерабатывающего производства, некондиционные или ранее списанные запасы полезных ископаемых, другие участки недр, содержащие незначительные запасы драгоценных металлов и драгоценных камней. Первоначально предложение нашло поддержку в Федеральном Собрании Российской Федерации, однако уже принятый Государственной Думой закон 21 мая 2003 г. был отклонен Президентом Российской Федерации. Основная причина носила формальный характер и была связана с тем, что законопроектом предусматривались уточнения законодательства о драгоценных металлах, драгоценных камнях и не указывались изменения законодательства Российской Федерации о недрах. Позднее работа над проектом была заморожена.

11 апреля 2008 г. Магаданской областной Думой внесен законопроект № 286777-5, в соответствии с которым предлагалось выделить участки недр в пользование индивидуальным предпринимателям из нераспределенного фонда с четкими пространственными границами, не представляющие в качественном и количественном отношении интереса для промышленной эксплуатации, неоднократно вовлекавшиеся в отработку. Предложение было отклонено Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 25 января 2011 г. Можно предположить, что основную причину отказа понятнее всего удалось сформулировать Комитету Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по финансовому рынку (Заключение от 21 декабря 2009 г. № 3.24-95/2): «Положительный социально-экономический эффект от принятия законопроекта, ожидаемый авторами законопроекта, по мнению Комитета, маловероятен, поскольку законопроект вносит определенный дисбаланс в правовые и экономические основы комплексного рационального использования недр, обеспечения защиты интересов государства и граждан Российской Федерации, а также прав пользователей недр. Более вероятны отрицательные последствия принятия законопроекта, которые могут проявиться в виде правонарушений экологического характера, легализации незаконно приобретенных, похищенных или незаконно добытых полезных

ископаемых, нерационального увеличения нагрузки на правоохранительные и контролирующие органы, дискриминации участников правоотношений и т. д.» [20].

7 июня 2010 г. Магаданской областной Думой внесен законопроект № 386903-5 [19], предусматривающий возможность добычи золота на техногенных россыпях, однако 25 января 2011 г. он был отклонен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, главным образом в связи с неурегулированностью вопроса о понятии техногенной россыпи.

20 сентября 2010 г. членами Совета Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект № 429535-5 «О добыче золота индивидуальными предпринимателями» [22]. Законопроект прошел первое чтение, но до конечной реализации на сегодняшний момент также не дошел.

В 2015 г. Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О недрах” и Федеральный закон “О драгоценных металлах и драгоценных камнях”» (далее – Проект). Проект явился результатом более серьезного (чем предыдущие инициативы) управленческого импульса (разработан во исполнение Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 15 октября 2015 г. № ДМ-П9-7092), предусматривает возможность золотодобычи индивидуальными предпринимателями на территории Магаданской области. Предусматривается возможность предоставления в пользование до 5 лет индивидуальным предпринимателям участков недр, расположенных в границах Магаданской области, для добычи россыпного золота. Предполагается, что такая возможность будет предоставляться без проведения конкурса или аукциона.

Согласно Проекту территориальный орган федерального органа управления государственным фондом недр определяет территории, расположенные в границах Магаданской области, для добычи индивидуальными предпринимателями россыпного золота, площадь каждой из которых не должна превышать 15 гектаров, для выбора в их пределах участков недр индивидуальными предпринимателями. В границах указанной территории для добычи индивидуальными пред-

принимателями россыпного золота государственным балансом должны быть учтены запасы россыпного золота, не превышающие 10 кг, отсутствовать прогнозные ресурсы россыпного золота, а также участки недр, включенные в программы геологического изучения или перечень участков недр, предлагаемых для предоставления в пользование, участки недр федерального значения и особо охраняемые природные территории.

Однако большинство фактически вовлеченных в сферу незаконной добычи золота лиц воспользоваться нововведением не смогут. Помимо уже указанных причин Проект не устанавливает для индивидуальных предпринимателей каких-либо особенностей налогообложения, не предполагает освобождения от необходимости получения лицензии, при этом порядок получения этой лицензии принципиально не отличается от уже существующего. Наконец, Проект не предусматривает дополнительных инструментов для введения в эксплуатацию самих техногенных россыпей. Поэтому стоит отметить, что это хотя и шаг в правильном направлении, но в имеющихся условиях явно недостаточный. Более того, вполне вероятно, что реализация Проекта не только не даст ощутимых социально-экономических результатов, но и этим дискредитирует саму идею допуска к золотодобыче индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Обзор имевших место законопроектов свидетельствует о том, что необходимость изменения правового режима золотодобычи достаточно остро ощущается в золотодобывающих регионах и не воспринимается федеральными органами государственной власти. По каким направлениям могла бы осуществляться более серьезная адаптация режима золотодобычи к современным условиям?

С учетом имеющегося (в том числе зарубежного) опыта полноценному решению проблемы могло бы способствовать закрепление в законодательстве термина «непромышленная золотодобыча» [11]. Общими свойствами для различных форм непромышленной золотодобычи могли бы стать: 1) осуществление деятельности на участках, не представляющих интереса для промышленного освоения; 2) наличие специфических ограничений на используемые виды оборудования и технологии золотодобычи; 3) отсутствие необходимости участвовать в конкурсе или аукционе для получения возможности золо-

тодобычи; 4) реализация добытого золота через систему золотоприемных касс (предприятий).

Отличия могут заключаться в следующем.

1. *Непромышленное старательство* – лицензируемый вид предпринимательской деятельности, связанный с добычей золота на участках недр, в количественном и качественном отношении не являющихся объектом промышленной разработки (прежде всего – на участках техногенных россыпей), выделенных для этого территориальным органом Федерального агентства по недропользованию. При этом процедура получения лицензии существенно упрощается, за пользователем закрепляется участок, перечень используемых технологий и оборудования ограничен законодательством. Именно такой порядок существует во многих государствах: Австралии, Новой Зеландии, Канаде, США, Германии и т. д. Кстати, такой порядок был известен и в дореволюционной России, и в советское время. Размер выделяемого участка может быть различным. Например, если в Канаде старателю предоставляется участок (кляйм) размером 450 на 450 метров, то, по данным В. А. Кравцова, в 1990 г. во Вьетнаме за бригадой в 3–4 человека в целях добычи золота закреплялся участок всего 5 на 5 метров [13].

2. *Вольноприносительство* как один из возможных вариантов организации работ по поиску мелких месторождений золота, ранее широко и успешно применявшийся в СССР. В советской довоенной истории старатель отличался от вольноприносителя тем, что сдавал золото, добытое по специальному разрешению, полученному на прииске. Оплата за золото у старателя и вольноприносителя была одинаковой, но старатель освобождался от ряда налогов и обязательных поставок, имел дополнительные льготы по жилью и т. п. [11] На сегодняшний день более перспективным выглядит создание нормативно-правовых и финансово-организационных условий для развития разведочно-эксплуатационных предприятий, которые на основе лицензии могли бы эффективно осуществлять геолого-разведочную деятельность, компенсируя свои издержки возможностью попутной золотодобычи. Как отмечает В. А. Макаров, разведочно-эксплуатационные предприятия на базе мобильных проходческих комплексов, состоящие из 3–5 человек, позволили бы в режиме самокупаемости очень быстро осуществить переоценку большого количества техногенных россыпей [15, с. 37].

Такое решение было бы весьма уместным еще и потому, что зарекомендовавшие себя за рубежом малые юниорные геолого-разведочные предприятия в нормативных правовых условиях современной России эффективно осуществлять свою деятельность не могут.

3. *Туризм, связанный с добычей золота* (США, Канада, Австралия, Швейцария, Германия, Финляндия и т. д.). Именно данное направление видится наиболее перспективным в коммерческом отношении. Непромышленное старательство популярно лишь в странах с низким уровнем жизни, где доход в размере \$10–20 в день считается привлекательным (например, африканские страны, Монголия) [12]. В случае с туристической деятельностью могут быть избраны различные варианты, весьма эффективно реализуемые за рубежом. Необходимая лицензия в этих случаях, позволяющая добывать золото на определенной территории, приобретает туристической фирмой, а допуск туристов к золотодобыче осуществляется на основе соответствующей путевки. При этом в одних случаях фирма обеспечивает комфортное размещение туристов, их питание, развлечение, обучение, снаряжение, проведение экскурсий и т. д. В других случаях фирма ограничивается минимальным обустройством соответствующей территории и вывозит туристов на «необжитой» участок местности либо организует и проводит соревнования (в том числе международные) по промывке золота лотком. Источниками поступления денежных средств в этом случае служат не только оказание туристических услуг, но и обучение, прокат оборудования, изготовление и реализация сувенирной продукции и т. д.

4. *Любительская добыча золота* как вид активного отдыха. В этом случае за «любителем» не закрепляется конкретный участок, действуют более жесткие ограничения, связанные с технологией добычи золота, используемым оборудованием, могут устанавливаться иные условия приема добытого металла в золотоприемных предприятиях. В отличие от туризма рассматриваемая форма не предусматривает участие посредника в виде туристической фирмы. Допуск к золотодобыче может осуществляться на основании патента, приобретаемого лицом в территориальном органе Федерального агентства по недропользованию за определенную сумму и действующего в течение непродолжительного времени. Деятельность лиц, связанная с добычей

золота вне определенной территории, без соответствующего патента, с нарушением установленных требований, должна влечь адекватную административную или уголовную ответственность.

Безусловно, перспектива возрождения непромышленной золотодобычи напрямую связана с вопросом об экологической безопасности непромышленной золотодобычи. Однако на сегодняшний день де-факто мы уже имеем не контролируемую государством сферу нелегальной деятельности, в которой вопросы экологической безопасности занимают едва ли не последнее место. Реализация представленных предложений создаст условия для осуществления государственной надзорной деятельности за экологической составляющей. Речь, в частности, идет не только о возможности идентификации личности нарушителя, но и о нормативном ограничении перечня технологий и оборудования, используемых для золотодобычи. «Опасения, что от ручной добычи золота будет нарушена

экология, – отмечает В. А. Макаров, – в частности – замутнены реки, беспочвенны. Такой вид бизнеса процветает даже в центре Европы, в экономически благоприятной Швейцарии, где не запрещается даже применение минидраг» [15, с. 38].

Несовершенство правового режима золотодобычи, связанное с отсутствием нормативно-правового закрепления понятия и видов непромышленной добычи физическими лицами золота, служит определенным криминогенным фактором, устранение которого требует внесения системных изменений в федеральное законодательство, прежде всего, в Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [25], уголовное законодательство и законодательство об административной ответственности.

Список литературы

1. Афанасенко С. И., Лазариди А. Н. Золотая жила техногенных отвалов // Золотодобыча. 2009. № 133. С. 3–8.
2. Борбат А. В., Мусейбов А. Г. Образ жизни как криминологическая категория // Российский следователь. 2015. № 22. С. 28–33.
3. Василевская Д. В. Административно-правовой режим недропользования в Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 547 с.
4. Гармышев Я. В., Кузьмин И. А. Юридическая ответственность в системе мер противодействия преступности: общетеоретические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 72–78.
5. Гензюк Э. Е. Административная деликтология : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 324 с.
6. Денисенко В. В. Деликтология: от конфронтации к интеграции административной деликтологии и криминологии // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 2–7.
7. Дерюга А. Н. Актуальные вопросы развития науки административной деликтологии : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002. 479 с.
8. Дерюга А. Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 330 с.
9. Иванов Е. Л. Объективно неизменяемые или трудно изменяемые обстоятельства, способствующие совершению хищений и незаконного оборота золота при его добыче и переработке // Российский следователь. 2009. № 7. С. 19–21.
10. Иванов Е. Л. Субъективные обстоятельства, способствующие совершению хищений и незаконного оборота золота при его добыче и переработке // Законодательство и экономика. 2009. № 11. С. 31–36.
11. Кавчик Б. К. Вольноприносительство: «за» и «против» // Золотодобыча. 2007. № 100. URL: <https://zolotodb.ru/articles/digger/russia/10015> (дата обращения: 29.08.2016).
12. Кавчик Б. К. Формы использования непромышленных россыпей золота // Золотодобыча. 2007. № 98. URL: <https://zolotodb.ru/articles/digger/russia/10053> (дата обращения: 29.08.2016).
13. Кравцов В. А. Еще раз об индивидуальном старательстве на добыче золота // Золотодобыча. 2014. № 182. С. 55–56.
14. Лозбяков В. П., Эриашвили Н. Д. Криминология и административная юрисдикция милиции : учеб. пособие. М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1998. 205 с.
15. Макаров В. А. Красноярский край: перспективы развития малого бизнеса в области золотодобычи // Золото и технологии. 2015. № 3 (29). С. 36–40.
16. Мицкевич А. Ф. Механизмы реализации и общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 75–79.
17. Мышляев Н. П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 330 с.
18. Никулин М. И. Проблемы науки административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 461 с.
19. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» : паспорт проекта федер. закона № 386903-5 (о разработке техногенных россыпей) : внесен Магад. област. Думой. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : заключение Комитета по финансовому рынку на проект федерального закона № 286777-5 от 21 дек. 2009 г. № 3.24-95/2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» : проект федер. закона № 122473-3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. О добыче золота индивидуальными предпринимателями : проект федер. закона № 429535-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
23. О драгоценных металлах и драгоценных камнях : федер. закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
24. О недрах : закон Рос. Федерации от 21 февр. 1992 г. № 2395-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
25. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
26. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и в Закон Российской Федерации «О недрах» : подгот. Минприроды России. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
27. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учеб. пособие / под ред. Н. Н. Цуканова. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. 204 с.
28. Свиридова О. С. Право государственной собственности на недра в Российской Федерации: понятие, содержание и особенности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
29. Таракановский В. И. Мегафантазии мегапроекта «Сокращение теневого оборота драгоценностей в России» // Драгоценные металлы, драгоценные камни. 2007. № 2. С. 113–117.
30. Храмов Д. Г. Право пользования недрами в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.
31. Шутова В. Н. Основные факторы, детерминирующие преступность в сфере незаконного оборота золота в Иркутской области // Российский следователь. 2012. № 15. С. 34–35.

References

1. Afanasenko S. I., Lazaridi A. N. Zolotaia zhila tekhnogennykh otvalov [Goldmine of Technogenic Dumps]. *Zolotodobycha – Gold Mining*, 2009, no. 133, pp. 3–8.
2. Borbat A. V., Museibov A. G. Obraz zhizni kak kriminologicheskaiia kategoriia [Lifestyle as a Criminological Category]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian investigator*, 2015, no. 22, pp. 28–33.
3. Vasilevskaia D. V. *Administrativno-pravovoi rezhim nedropol'zovaniia v Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki*. Dis. d-ra iurid. nauk [Administrative-Legal Regime of Subsoil Use in the Russian Federation: Theory and Practice Problems. Dr. Legal Sci. Dis.]. M., 2008. 547 p.
4. Garmyshev Ia. V., Kuz'min I. A. Iuridicheskaiia otvetstvennost' v sisteme mer protivodeistviia prestupnosti: obshche-metodologicheskie aspekty [Legal Responsibility in the System of Combating Crime Measures: General Methodological Aspects]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 72–78.
5. Genziuk E. E. *Administrativnaia deliktologiiia*. Dis. d-ra iurid. nauk [Administrative Delictology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2002. 324 p.
6. Denisenko V. V. Deliktologiiia: ot konfrontatsii k integratsii administrativnoi deliktologii i kriminologii [Delictology: From Confrontation to Integrate Administrative Delictology and Criminology]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2011, no. 6, pp. 2–7.
7. Deriuga A. N. *Aktual'nye voprosy razvitiia nauki administrativnoi deliktologii*. Dis. kand. iurid. nauk [Topical Issues of Administrative Science Delictology. Cand. Legal Sci. Dis.]. Khabarovsk, 2002. 479 p.
8. Deriuga A. N. *Kontseptual'no-prikladnye osnovy razvitiia administrativnoi deliktologii*. Dis. d-ra iurid. nauk [Conceptually-Application Basis for the Development of Administrative Delictology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2012. 330 p.
9. Ivanov E. L. Ob'ektivno neizmeniaemye ili trudno izmeniaemye obstoiatel'stva, sposobstvuiushchie soversheniiu khishchenii i nezakonnogo oborota zolota pri ego dobyche i pererabotke [Objectively Immutable Variable or Difficult Circumstances That Contribute to the Commission of Theft and Illicit Trafficking of Gold During Its Production and Processing]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2009, no. 7, pp. 19–21.
10. Ivanov E. L. Sub'ektivnye obstoiatel'stva, sposobstvuiushchie soversheniiu khishchenii i nezakonnogo oborota zolota pri ego dobyche i pererabotke [Subjective Circumstances Contributing to the Commission of Theft and Illicit Trafficking of Gold During Its Production and Processing]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika – Legislation and Economy*, 2009, no. 11, pp. 31–36.
11. Kavchik B. K. Vol'noprinositel'stvo: “za” i “protiv” [Private Mining: “For” and “Against”]. *Zolotodobycha – Gold Mining*, 2007, no. 100. Available at: <https://zolotodb.ru/articles/digger/russia/10015> (accessed 29.08.2016).
12. Kavchik B. K. Formy ispol'zovaniia nepromyshlennykh rossypei zolota [Use of Non-Industrial Forms of Placer Gold]. *Zolotodobycha – Gold Mining*, 2007, no. 98. Available at: <https://zolotodb.ru/articles/digger/russia/10053> (accessed 29.08.2016).
13. Kravtsov V. A. Eshche raz ob individual'nom staratel'stve na dobyche zolota [Once an Individual Prospect for Gold in the Gold Mining]. *Zolotodobycha – Gold Mining*, 2014, no. 182, pp. 55–56.
14. Lozbiakov V. P., Eriashvili N. D. *Kriminologiiia i administrativnaia iurisdiksiia militsii* [Criminology and Administrative Jurisdiction of the Police]. Moscow, *Zakon i pravo Publ, IuNITI Publ.*, 1998. 205 p.
15. Makarov V. A. Krasnoarskii krai: perspektivy razvitiia malogo biznesa v oblasti zolotodobychi [Krasnoyarsk Region:

Prospects of Development of Small Business in the Field of Gold Mining]. *Zoloto i tekhnologii – Gold and Technology*, 2015, no. 3 (29), pp. 36–40.

16. Mitskevich A. F. *Mekhanizmy realizatsii i obshchego preduprezhdeniia prestuplenii sredstvami ugovornogo nakazaniia* [Mechanisms of Implementation and General Prevention of Crime Means Criminal Penalties]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2004, no. 283, pp. 75–79.

17. Myshliaev N. P. *Teoreticheskie i prikladnye osnovy administrativnoi deliktologii*. Dis. d-ra iurid. nauk [Theoretical and Applied Bases of Administrative Delictology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2004. 330 p.

18. Nikulin M. I. *Problemy nauki administrativnoi deliktologii*. Dis. d-ra iurid. nauk [Problems of administrative science delictology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2005. 461 p.

19. Paspport proekta federal'nogo zakona № 386903-5 “O vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii “O nedrakh” (o razrabotke tekhnogennykh rossypei)” [Federal Law Project Passport № 386903-5 “On Amending the Law of Russian Federation “On Subsoil” (on the Development of Industrial Placers)”] (submitted by Magadan Regional Duma). *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

20. Zakliuchenie Komiteta po finansovomu rynku na proekt federal'nogo zakona № 286777-5 ot 21 dek. 2009 g. “O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii” № 3.24-95/2 [Conclusion of the Financial Market Committee on the Draft Federal Law № 286777-5 on Dec 21. 2009 “On the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

21. Proekt federal'nogo zakona № 122473-3 “O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Federal'nyi zakon “O dragotsennykh metallakh i dragotsennykh kamniakh” [Federal Law Project № 122473-3 “On the Introduction of Amendments and Additions to the Federal Law “On Precious Metals and Precious Stones”]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

22. Proekt federal'nogo zakona № 429535-5 “O dobyche zolota individual'nymi predprinimateliami” [Federal Law Project № 429535-5 “Mining of Gold by Individual Entrepreneurs”]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

23. Federal'nyi zakon “O dragotsennykh metallakh i dragotsennykh kamniakh” [Federal Law “On Precious Metals and Precious Stones”] of March 26, 1998 № 41-FZ. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

24. Zakon Rossiiskoi Federatsii “O nedrakh” [Russian Federation Law “On Mineral Resources”] of February 21, 1992 № 2395-1. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

25. Federal'nyi zakon “Ob osnovakh turistskoi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii” [Federal Law “About bases of tourist activity in the Russian Federation”] of November 24, 1996 № 132-FZ. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

26. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona “O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “O dragotsennykh metallakh i dragotsennykh kamniakh” i v Zakon Rossiiskoi Federatsii “O nedrakh” [The Explanatory Note to the Draft Federal Law “On Amendments to the Federal Law” On Precious Metals and Precious Stones” and the RF Law “On Mineral Wealth”] (prepared by Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation). *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.

27. Tsukanov N. N. (Ed.) *Primenenie sotrudnikami organov po kontroliu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv ot del'nykh mer administrativnogo prinuzhdeniia* [Application of the Staff to Monitor Traffic in Organs of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of Individual Measures of Administrative Coercion]. Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation Publ., 2015. 204 p.

28. Sviridova O. S. *Pravo gosudarstvennoi sobstvennosti na nedra v Rossiiskoi Federatsii: poniatie, sodержanie i osobennosti*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [State Ownership of the Subsoil in the Russian Federation: Concept, Content and Features. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2012. 26 p.

29. Tarakanovskii V. I. *Megafantazii megaproekta “Sokrashchenie tenevogo oborota dragotsennosti v Rossii”* [Megafantasies of Mega-Project “Reduction of Shadow Turnover of Jewelry in Russia”]. *Dragotsennye metally, dragotsennye kamni – Precious Metals, Precious Stones*, 2007, no. 2, pp. 113–117.

30. Khranov D. G. *Pravo pol'zovaniia nedrami v Rossiiskoi Federatsii*. Dis. kand. iurid. nauk [Right of Subsoil Use in the Russian Federation. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2004. 194 p.

31. Shutova V. N. *Osnovnye faktory, determiniruiushchie prestupnost' v sfere nezakonnogo oborota zolota v Irkutskoi oblasti* [Main Factors Determining Crime in Illegal Gold Trafficking in the Irkutsk Region]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2012, no. 15, pp. 34–35.